

Шотбакова Ляззат Касымовна,
к.и.н, доцент
Карагандинский университет
имени академика Е.А. Букетова

РОЛЬ АРХИВНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА «О ПОЛНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ» (НА ПРИМЕРЕ ГАКО)

24 ноября 2020 года за № 456 был издан Указ Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий», которым было инициировано создание Государственной комиссии. Во второй главе Указа главная задача была определена следующим образом: «Основной задачей Государственной комиссии является юридическая и политическая реабилитация жертв политических репрессий [1].

Одним из направлений работы Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий является реабилитация нереабилитированных жертв насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпоселенцев.

Как известно, начиная с конца 1920-х до 1940-х годов включительно в результате политики советского государства с постоянного места проживания были выселены целые народы, среди которых были немцы, корейцы, поляки, народы Кавказа и многие другие. В основном они были выселены в республики Средней Азии и Казахстан.

Сегодня накоплен значительный круг литературы – научной, публицистической, документальной, рассказывающей о тех страшных событиях.

Наше обращение к этой теме сегодня, обращение к этой теме президента нашей страны – закономерный шаг, желание отдать дань уважения, почтить память сотен тысяч людей, ставших жертвами произвола политики советского государства.

Работа в 4-й рабочей группе Государственной комиссии у меня началась с обращения к архивным материалам,

хранящимся в Государственном архиве Карагандинской области (в дальнейшем – ГАКО – примеч. авт.). В ходе работы было выявлено несколько фондов, в которых содержится значительный массив документов по интересующей нас теме. Это, прежде всего, Фонд 205 – Фонд Прокуратуры, опись 6 – «Дела постоянного хранения за 1992–2000 годы». В нем представлены обзоры, справки, информационные письма областной прокуратуры по вопросам, связанным с реабилитацией.

Также интересующие нас документы есть в Фонде 239, опись 1 – «по Осакаровскому (Ворошиловскому) району – Списки спецпоселенцев (немцев, поляков), снятых с учета на основании Указа президиума Верховного Совета СССР от 1955 г. и приказа МВД СССР от 1955 г.»; в Фонде 1483, где собраны «списки трудпереселенцев, проживающих на территории Осакаровского района, достаточно восстановленных в избирательных правах» и др.

После обретения Казахстаном независимости, среди первых масштабных серьезных мероприятий социально-политического значения стало проведение реабилитации жертв политических репрессий 20-х – 40-х годов XX века. Начало было положено принятием 14 апреля 1993 года Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», который вступил в силу 1 июля 1993 года.

Документы, хранящиеся в Фонде прокуратуры, позволяют в общих чертах восстановить процесс реабилитации в 1990-е – начале 2000-х годов. Так, в 1993 году, после вступления Закона в силу, в прокуратуру области поступило 22.567 заявлений, связанных с решением вопросов о реабилитации.

В последующие годы число обращений постоянно росло, о чем свидетельствуют цифры, приведенные, в частности, в официальном письме, отправленном в Генеральную

прокуратуру Республики Казахстан, заместителю Генерального прокурора Государственному советнику юстиции 2-го класса Константинову А.В. заместителем прокурора области старшим советником юстиции К.М. Муслимовым: «...Поток письменных обращений жителей области и других регионов республики и СНГ растет из года в год. Если в 1994 году их поступило 3.470 заявлений, то в 1995 году – 7.238. По состоянию на 01.01.1997 – 11.811. Из них реабилитировано 6.398 человек, отказано в реабилитации – 4.356». [2, Л.3]. В органах социальной защиты населения Карагандинской области к концу 1997 года на учете состояло 17.985 реабилитированных граждан. [2, Л.88].

«За 9 месяцев 1999 года было принято решений о реабилитации 739, отказано 641, даны разъяснения в 152 случаях» [3. Л.4].

В материалах Фонда прокуратуры встречаются интересные сведения, конкретно касающиеся депортации народов. Так, в «Краткой справке о проделанной работе за 1997 год по оформлению реабилитации в отделе архивной информации ЦПСИ», подписанной начальником отдела архивной информации Г.Н. Карсаковой встречаем такую информацию: «...Выдано 7 с лишним тысяч справок лицам корейской национальности... среди обращающихся по вопросам реабилитации греки, армяне, украинцы, чечены, ингуши, болгары и многие другие национальности. Точных цифр дать не представляется возможным, так как такая статистика не велась, нет данных, сколько среди них мужчин и женщин» [2, Л. 84].

Здесь мы сталкиваемся с такой проблемой как отказ в реабилитации. Следовательно, логично предположить, что одним из важнейших направлений деятельности членов рабочей группы должно быть выявление и работа с документами граждан, которым было отказано в реабилитации в

1990-е годы. Такие сведения есть и по первым годам 2000-х годов.

В период с 2000 по 2005 годы на государственное хранение в КГУ «Государственный архив Карагандинской области» прокуратурой Карагандинской области переданы дела по реабилитации 13.979 граждан, проживавших и проживающих на территории Карагандинской области. Так, «...за 9 месяцев 2000 года на личном приеме по вопросам, касающимся реабилитации, было принято 1.054 граждан, рассмотрено 770 материалов на лиц, находящихся на спецпоселении, реабилитировано 432 гражд., 195 отказано в реабилитации...» [3, Л. 2].

Как свидетельствуют официальные ответы на запросы граждан, «...Основной причиной отказа в реабилитации граждан является отсутствие документов, подтверждающих факт принудительного выселения, а также применения политических репрессий по отношению к гражданам на территории других республик бывшего СССР» [2, Л. 45].

Приведенные данные из архивных материалов только одного фонда ГАКО дают возможность определить наиболее важные и сложные аспекты работы Государственной комиссии. В данном случае, мы говорим только по работе 4-й группы, однако, думается, что с такими же проблемами столкнулись и представители других, 10-ти, рабочих групп комиссии.

Итак, проблема первая. Необходимо формирование методологической базы нашей работы с четким разграничением содержания основных понятий и терминов, с которыми мы работаем, в частности, кого следует относить к спецпоселенцам, к выселенцам, спецпереселенцам.

Во-вторых, отсутствие четкой статистики по годам, этносам, регионам расселения депортированных народов. Об этом, в частности пишут и составители 3-х томного сборника «Из истории депортаций. Казахстан» [4]. В разных

источниках цифры варьируются, к тому же были случаи, когда, к примеру, в ходе массового выселения поляков, заодно выселяли и представителей других этносов. В ходе насильственного выселения немцев были выселены и финны-ингерманландцы; вместе с 650 тысячами чеченцев и ингушей были насильственно депортированы калмыки и карачаевцы [5]. и т.д.

В-третьих, как говорилось выше, одной из причин отказа в реабилитации было отсутствие необходимых документов. Поиск, выявление этих документов, которые, возможно, хранятся в секретных фондах, – трудоемкая и сложная работа, которая, к тому же, должна быть предварена выявлением пофамильно тех, кому было отказано в реабилитации. Необходима четкая систематизация документов и архивных дел, с выделением уже разрешенных дел, с выявлением и составлением списков по подавшим на реабилитацию и получившим отказ. Нередко отказ мотивировался отсутствием каких-либо документов. Следовательно, в обязанности членов рабочих групп входит поиск этих документов, чтобы реабилитировать лиц, которым было отказано в 1990-начале 2000-х годов. Кропотливая, серьезная работа, которая, как справедливо заметил г-н Кабульдинов, займет, по всей вероятности не один год.

В-четвертых, знакомясь с документами по реабилитации, столкнулась с такой проблемой – нередко в них нет указания, по какой статье был репрессирован человек – либо это раскулаченный, либо репрессированный по политическим мотивам, либо по национальному признаку и т.д.

В-пятых, следует обратить внимание на широкий географический диапазон – в делах есть документы по Хабаровскому краю, Улан-Удэ, Тамбовской области, из Республики Беларусь и т.д. Следовательно, необходима работа в тесном контакте с соответствующими структурами бывших советских республик, ныне независимых государств, с тер-

ритории которых в нашу республику были депортированы люди.

В-шестых, сложная и достаточно деликатная, на мой взгляд, тема – реабилитация тех, кто в период насильственной депортации был ребенком и был выселен вместе с родителями, родственниками, возможно, был оторван от семьи и отдан на воспитание в детский дом.

Проблемы, здесь обозначенные, – это лишь малая толика того, что предстоит сделать. Поэтому, думается, что работа Государственной комиссии – это работа не одного-двух лет и для ее реализации необходимо участие всего казахстанского общества, всех государственных и общественных структур.

Список литературы:

1. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U20000000456>
  2. ГАКО. – Ф.205. – Оп.6. – Д.1384
  3. ГАКО. – Ф.205. – Оп.6. – Д.1544
  4. «Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг.». Сборник документов. – Алматы: LEM, 2012. – 772 с.; Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. – Алматы: LEM, 2014. 740 с.; Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг. Сборник документов. Т. 3. – Алматы: LEM, 2019. – 708 с.
  5. Страницы истории // <http://www.vainahkrq.kz/e/3170075-stranitsyi-istorii>
-